

Памяти Сергея Зеноновича Лущика

8 ноября 2015 года умер Сергей Зенонович Лущик. Ни званий, ни наград не было у этого человека. Но уже многие годы мы понимали, как много значит он в жизни не только культурной Одессы, но и далеко за ее пределами.

Библиофил, краевед, литератор. До этого – инженер. Всё так, но только этого перечисления недостаточно.

Сергей Лущик был примером того, как следует сохранять чувство собственного достоинства. Как можно его сохранить вопреки «правилам игры», которые навязывает время.

Сергей Лущик был тем человеком, о котором всегда помнилось:

а как на твой поступок, фразу онотреагирует?

У Давида Самойлова – «Нету их, и все разрешено». Сознание, что есть Лущик, внушало: нельзя было сподличать. Он этого не прощал.

Уходит эпоха. Очень сложная эпоха.

У Сергея было ясное представление о том, что Октябрь – это злодейство, вооруженный переворот, что тоталитарная власть отвратительна. Он вернул из небытия имена Михаила Жука, Вениамина Бабджана, Владимира Издебского, Семена Кесельмана и многих других –

вычеркнутых и забытых. И не переносил запах национализма – русского, украинского, еврейского, и свои взгляды не скрывал. Они в его замечательных книгах.

С первых номеров во «Всемирных одесских новостях», а потом и в альманахе «Дерибасовская – Ришельевская» Сергей Зенонович в числе наших постоянных и любимых авторов.

Горжусь, что его первую заметку о рисунке П. Коновского я опубликовал в «Комсомольской искре» в 1966 году. В последнее время, когда он тяжело болел, мы продолжали публиковать тексты из его архива.

Больно, невыносимо терять друзей. Утешает лишь мысль – память о Сергее Зеноновиче Лущике, настоящем одессите, так много сделавшем во имя Одессы, ее культуры, будет жить долго.

Евгений Голубовский

